

ИОНИЧЕСКИЙ ОРДЕР В АРХИТЕКТУРЕ ХЕРСОНЕСА IV - II ВВ. ДО Н.Э.

Ионический ордер, наряду с дорическим, оказал определяющее влияние на развитие монументальной архитектуры Херсонеса в эллинистическое время. В связи с тем, что археологическая сохранность архитектурных объектов, с которыми можно было бы уверенно соотнести детали ионического ордера, крайне неудовлетворительна, подробное изучение последних имеет исключительно важное значение. Их коллекция в настоящее время насчитывает около 200 экземпляров и увеличивается с каждым полевым сезоном.

Предпринятый мною стилистический анализ деталей дал возможность построить их в хронологическом ряду. Это, в свою очередь, позволило выявить особенности развития ионического ордера в архитектуре домитридатовского Херсонеса, рассмотреть вопрос о взаимоотношении с архитектурными школами метрополии, а также высветить роль ионического ордера в формировании облика городской застройки

ки античного Херсонеса и, наконец, определить место монументальной архитектуры ионического ордера Херсонеса в системе аналогичных памятников Северо-Причерноморского региона.

СOLIDная выборка деталей наружных и, частично, внутренних ордеров дает возможность утверждать, что появление ионического ордера в архитектуре Херсонеса следует относить к рубежу поздней классики - раннего эллинизма. При этом наиболее ранняя деталь из известных - мраморная база анта - судя по характеру прорисовки богатой рельефной порезки, датируется не позднее второй четверти - середины IV в. до н.э.¹ (рис. 1, 34). Это, однако, не противоречит установленной хронологии, т.к. база была привозной.

Время раннего эллинизма характеризуется, как известно, резко возросшей строительной деятельностью во всех северопричерноморских центрах, выразившейся в широкомасштабных градостроительных мероприятиях - перестройках и перепланировках старых общественных центров и строительстве новых, появлении новых оборонительных систем, также целого ряда общественных, прежде всего, культовых сооружений, обширном жилищном строительстве². Активная строительная деятельность, в т.ч. строительство крупных общественных сооружений, являлась, как правило, своего рода показателем уровня экономического развития государства.

В Херсонесе эти изменения прослежены практически повсеместно по всей территории городища³. Именно с конца IV в. до н.э. наблюдается массовое использование ионического ордера в монументальном культовом строительстве и архитектуре малых форм - жилом домостроительстве и погребальных сооружениях. Необходимо специально подчеркнуть, что, за редчайшими исключениями, архитектурные детали ионического ордера изготовлены из местного известняка и, следовательно, являлись продукцией местных камнеобрабатывающих мастерских. Известные мраморные детали этого времени составляют не более 4% от общего количества. Наряду с дорическим⁴, ионический ордер играл большую роль в формировании архитектурного облика города. Несмотря на то, что деталей

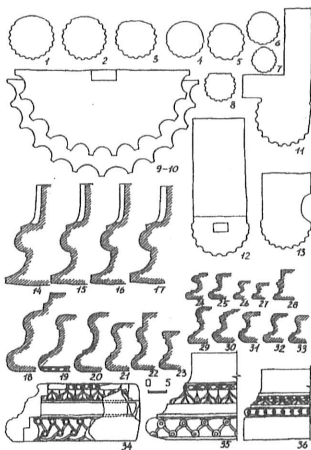


Рис.1.

Планы барабанов колонн и полуколонн (1-13), профили баз колонн (14-33), анта (34), капителей (35,36).

дорического ордера в Херсонесе известно почти в два раза меньше, представляется необходимым утверждать, что ионический ордер был распространен в равной с ним степени, т.к. последний предполагает в целом большее количество стандартных обломов наружных и внутренних конструктивных элементов.

В результате стилистического анализа были выявлены основные направления, определяющие развитие всех составляющих ордерной схемы на протяжении эллинистического времени. Зафиксировано

следование двум архитектурным школам - малоазиатской и аттической. Для ордера малоазиатской школы было характерно наличие богатой рельефной порезки всех профилированных частей. Для ордера аттической школы, наоборот, типична полихромная роспись профилей, имитирующая резьбу. Небезинтересным представляется тот факт, что в ионической архитектуре Херсонеса удалось проследить и ряд стилистических особенностей, в целом характерных для архитектуры ионического ордера Малой Азии. Речь идет, прежде всего, об аттици-

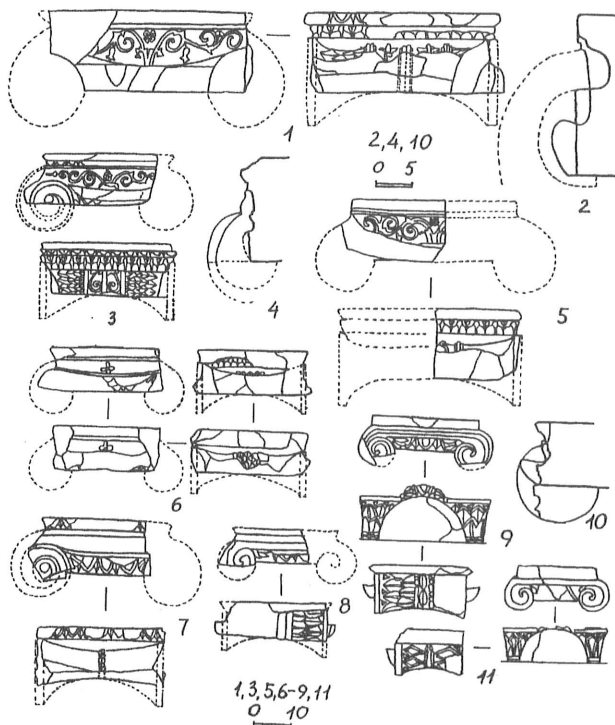


Рис.2.

Капители колонн малоазиатского типа (1-11).

мах" - стилистических приемах, типичных для аттической школы и привнесенных в малоазийскую школу именно после последней четверти IV века до н.э. В херсонесской архитектуре это выразилось в исключительном использовании баз колонн аттического типа - базы малоазийского типа, имеющие характерный декор в виде палетки на вазах или профилированной скоции (за исклю-

чением одного, видимо, незаконченного экземпляра (рис. 1, 19), мне неизвестны. Малоазийской палеткой украшены только доколы, скорее всего, алтарей (рис. 1, 35, 36). Атрицизмы в малоазийской архитектуре были достаточно частым явлением, проявившимся как в планировочных типах культовых сооружений, так и в заимствовании основных декоративных приемов⁵. Наличие же атти-

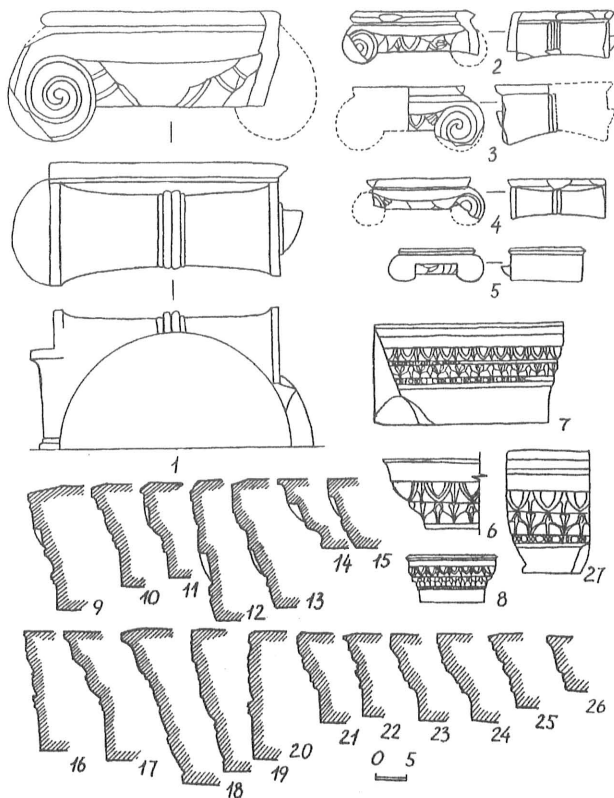


Рис.3.
Капители колонн аттического типа (1-5), антовые капители (6-27).

цизов в херсонесской архитектуре следует, вероятнее всего, связывать с влиянием малоазийской школы.

Наиболее ошутимо влияние малоазийской школы проявилось в декоре капителей колонн и перекрытий - портиков, фронтонов, дверных и оконных проемов. Капители колонн дают практически все из-

вестные в малоазийской архитектуре варианты декоративных решений, причем как широко распространенных, так и редко встречаемых. К последним относится капитель с цветком в центре лицевого фасада (рис. 2,6). Исходный вариант такого декоративного решения известен в капителях эллинистических храмов Артемиды в Сардах,

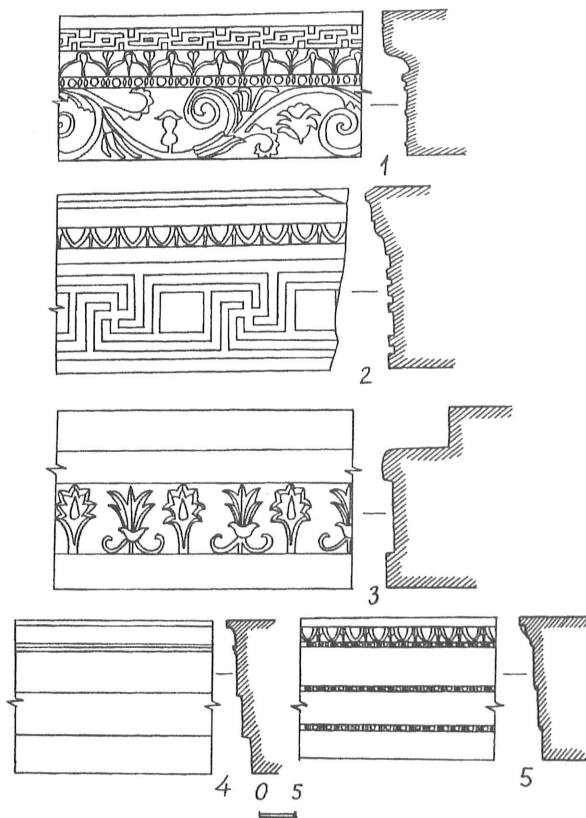


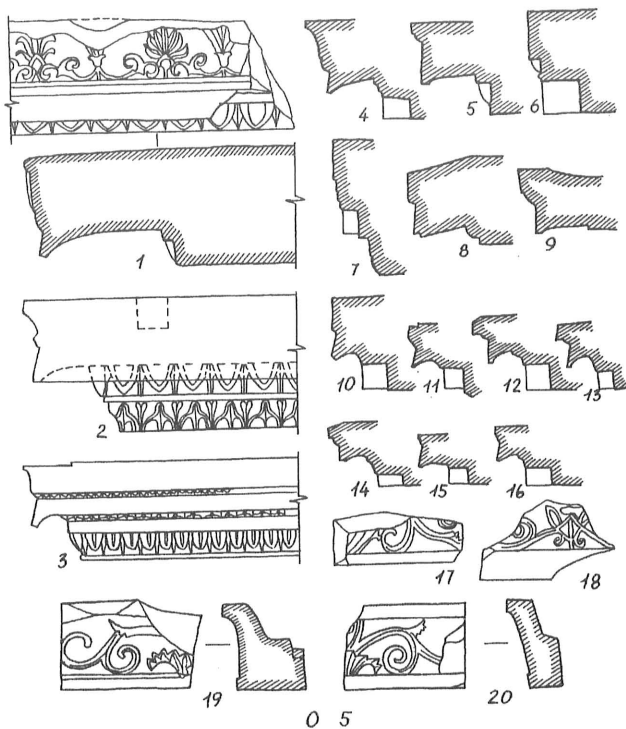
Рис.4.

Фризы (1-3) и архитравы (5) малоазийского типа, архитрав аттического типа (4).

Аполлона Смиггия в Хрисе⁷. Еще одна реплика капители этого типа происходит из Восточной Грузии⁸. Балюстра херсонесской капители, сочетающая гладкий раструб с декорированной мелкими листьями центральной перевязью, относится к комбинированному аттико-малоазийскому типу - еще один характерный примераттицизма в малоазийском архитектурном декоре. Аналогии такому решению балюстры известны в деталях конца IV-II вв. до н.э. - храмах Афины и Зевса в Приене⁹, а также ряде культовых сооружений в Магнесии-на-Меандре,

Пергаме, Летооне, и других малоазийских центрах¹⁰.

Несколько херсонесских капителей, к сожалению, плохой сохранности, представляют один из наиболее интересных вариантов декора малоазийских капителей - с растительным орнаментом в виде побегов аканфа по всей длине главного фасада, симметричным относительно центральной оси (рис. 2, 1-5). Балюстра таких капителей относится к аттико-малоазийскому или малоазийскому типам. Для последнего характерен сплошной чешуйча-



0 5

Рис.5.

Карнизы (1-2) и профили карнизов малоазийского типа (4-16), карниз аттического типа (3), симы и их профили (17-20).

тый орнамент из мелких листьев по всей плоскости балюстры. Перевязь балюстры имеет характерный симметричный декор из завитых спиралевидных побегов аканфа. Аналогии таким капителям хорошо извест-

ны в памятниках малоазийской школы конца IV - III вв. до н.э. - храмах в Мессе-на-Лесбосе и уже упоминавшемся Аполлона Смиртия в Хрисе¹¹. Попутно отмечу, что в Причерноморье такие капители встречаются

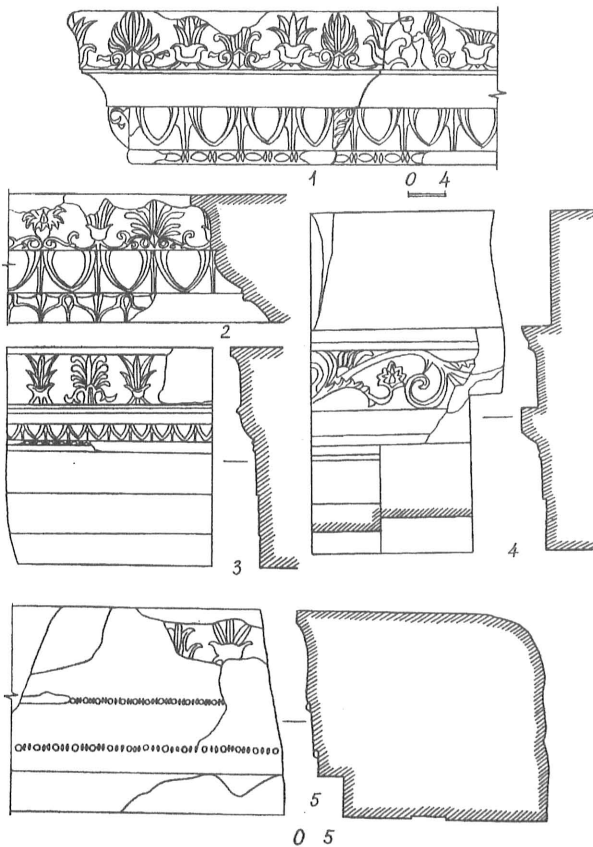


Рис.6.

Сандрики малоазийского типа (1-5).

начасто - крупная капитель этого типа происходит из Каллатиса¹².

Позднеэллинистическим временем датируется следующий тип херсонесских ионических капителей, обладающих характерными стилистическими особенностями - отсутствием рельефного декора на подушке лицевого фасада и ее прямой образующей (рис. 2,8-11). Балюстры этих капителей украшены симметрично расположенным орнаментом из крупных листьев. Аналогичные детали из Малой Азии датируются не ранее конца III-II вв. до н.э., а декор балюстр характерен и для более позднего времени, вплоть до I в. до н.э.¹³

Небольшие габариты упомянутых капителей дают возможность предполагать их частичное использование в портиках жилых домов и, вероятнее всего, в интерьерах, о чем свидетельствуют также плоские, непроработанные тыльные фасады отдельных деталей. Размеры же капителей первых двух вариантов свидетельствуют об их использовании в портиках различных общественных сооружений, среди которых вполне могли находиться и храмы. Такое предположение подтверждается и наличием большого количества барбанов колонн различных габаритов - как принадлежавших крупным сооружениям, так и совсем миниатюрных, использовавших-

ся только в качестве декора интерьеров (рис.1,1-13). Последнее хорошо согласуется с датировкой этих деталей не ранее конца IV-II вв. до н.э., когда получили широкое распространение ордерные декорировки интерьеров.

Среди перекрытий малоазийского типа выделяется уникальный комплекс деталей, обнаруженных в обсадке башни XVI, представлявших собой фрагменты архитрава, общей длиной более 3,5 м; фриза, длиной более 2 м; карниза, сандрика¹⁴. Детали эти, продатированные концом IV - первой половиной III в. до н.э., послужили основой для графической реконструкции фасада четырехколонного простиля (рис. 9,1)¹⁵. Архитрав (рис. 4,5) имеет стандартный декор в виде ионийского киматия в венчающей части (угловой ионик декорирован пальметтой), верхняя и средняя фасыи акцентированы шнуром жемчужника. Такая схема декора архитравов характерна именно для раннеэллинистического времени¹⁶.

Очень интересен декор фриза (рис. 4,1) - венчающая часть украшена поалочкой с мезандром и лесбийским киматием с жемчужником, поле фриза - непрерывной линией аканфа с завитками и цветами. Ко внутреннему ордеру, скорее всего, относился фриз, поле которого украшено рельефным анфе-

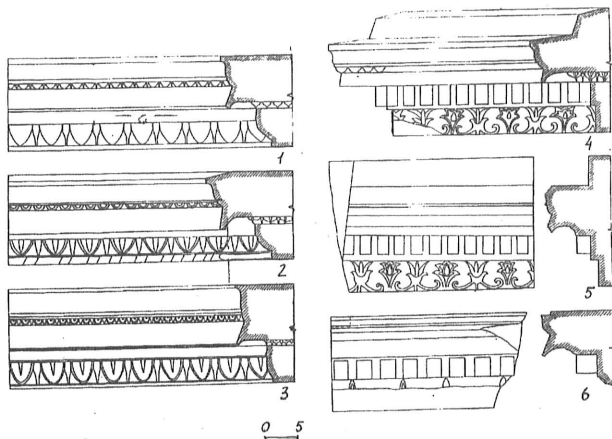


Рис.7.
Надгробные антаблемнты аттического (1-3) и малоазийского (4-6) типов.

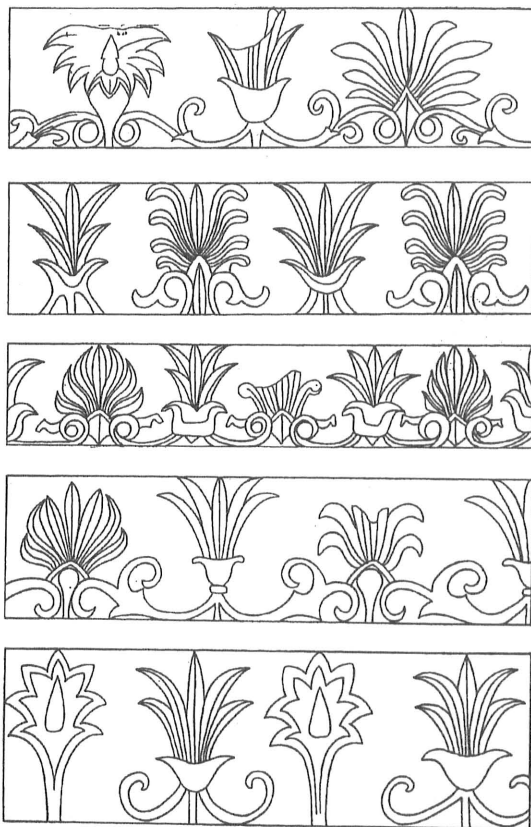
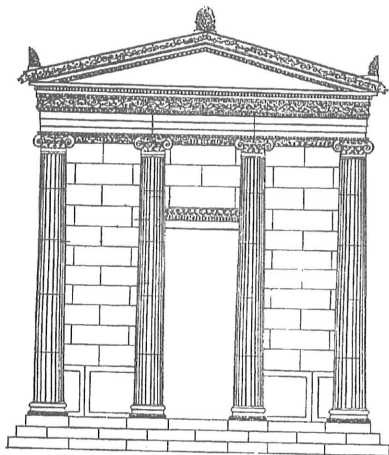
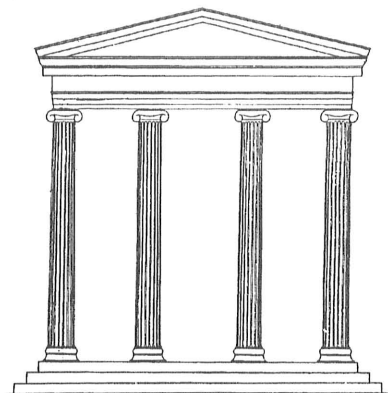


Рис.8.
Варианты рельефного декора малоазийского типа.



1



2

Рис.9.
Фасады херсонесских храмов: 1 - по И.Р.Пичилян, 1977; 2 - по М.И.Золотареву, А.В.Еуйских, 1994.

мием из не соединенных между собой цветов лотоса и аралии (рис. 4,3).

Карнизы малоазийской схемы сохранились в нескольких вариантах. Это карнизы плоских перекрытий, вырезанные в одной плите с сухариками или отдельно от них (рис. 5, 1-16). Сухарики, как правило, являлись непременным элементом декора перекрытий малоазийского типа. Переход от сухариков к слезнику решен обычно в виде ионийского или дельбийского киматиев. Выделяется мраморный карниз с более сложной профилировкой поддерживающей части, состоящий из дельбийского и ионийского киматиев, разделенных четвертным ваолом (рис. 5,2).

Четыре фрагмента карнизов с ионийским киматием (рис. 5,5), общей длиной более 3 м, были отнесены И.Р. Пичикияном к фронтонному перекрытию реконструированного им фасада храма¹⁷. Однако новые находки неизбежно вносят коррективы в сделанные ранее реконструкции - мне представляется более уместным в качестве фронтонного для реконструированного портика видеть карниз, обнаруженный И.А.Антоновой в 1992 г. при работах в римской цитадели Херсонеса, в непосредственной близости от башни XVI. Карниз имел традиционный ионийский киматий, характер прорисовки которого идентичен декору упомянутых деталей, и типичный малоазийский анфемий из соединенных между собой пальметт разной формы (рис. 5,1). Такой характер декора наклонного карниза наиболее характерен для малоазийского ионийского ордера¹⁸. В связи с этим мне представляется, что карнизы с овами, помещенные И.Р.Пичикияном на фронтоне, скорее всего, принадлежали плоскому перекрытию портика.

Завершаются обломы ионического ордера обычно симами - херсонесские детали содержали рельефный мотив ползучей ветви аканта с завитками (рис.5,17-20). Такой тип приставных сим также хорошо известен в памятниках малоазийской архитектуры¹⁹. Из причерноморских городов сима такого типа, правда, с декором в виде пальметт, известна в Пантикее²⁰.

Помимо основных ордерных деталей, из Херсонеса происходит интересный комплекс дверных и оконных сандриков, которые, согласно канону, должны были иметь полный набор составляющих анатблемента. Для эллинистического времени это требование соблюдалось не всегда, что давало возможность свободно комбинировать различные варианты декора. Сандрики могли состоять из ар-

хитрава и фриза - эта деталь примечательна наличием вертикальной вырезки для крепления консоли (рис. 6,4); из архитрава и впадующего профиля с анфемием (рис. 6, 3,5), из ионийского и дельбийского киматиев, также завершенных профилем с анфемием (рис. 6,2). Необходимо отметить высокое качество прорисовки резного растительного декора, не уступающее привозным мраморным образцам, примером чего служит редкая деталь - мраморный оконный сандрик (рис. 6,1). Все упомянутые варианты декоративных элементов широко использовались в малоазийской архитектурной пластике эллинистического времени²¹.

Исходя из размеров деталей, можно уверенно утверждать, что в Херсонесе ионийский ордер малоазийского типа применялся как в архитектуре крупных монументальных сооружений, какими, прежде всего, являлись городские храмы, так и в ордере небольших по габаритам сооружений, в частности, жилых домов. Известны и совсем миниатюрные детали - в основном, перекрытия, использовавшиеся в погребальных памятниках (рис. 7,4-6). Составляющие ордера в них в точности повторяли ордерную схему монументальных сооружений.

Ионический ордер аттического типа представлен также значительным количеством разнообразных в топологическом отношении деталей. Прежде всего, известно несколько вариантов профилировки баз колонн, среди которых больше всего деталей т.н. классической схемы, именуемых стандартные обломы: два полуваля, разделенные скоцией (рис. 1,18,20-33). Зачастую вместе с базой в монолите была вырезана каннелированная либо гладкоствольная нижняя часть фуста. Эти базы не имели плинты, что характерно для эллинистического времени. Они, как правило, небольших габаритов и совсем миниатюрные, что указывает на безусловную принадлежность полузакрытым портикам вторых этажей жилых домов и интерьерам.

Следующий вариант профилировки представлен базами неполной схемы, состоящей из полуваля и скоции. Из Херсонеса происходят четыре такие базы (рис. 1,14-17), которые, наряду с открытым *in situ* стилобатом, послужили основой для реконструкции четырехколонного ионического простила на одном из херсонесских теменосов (рис. 9,2)²². Базы неполной схемы известны также и в Ольвии. Все они принадлежали крупным ордерным сооружениям²³.

Капители колонн аттического типа (рис. 3) отличаются лаконизмом форм - имеют гладкую абакю, простые, сужающиеся к цен-

тру баюстры, перешитые двумя-четырьмя ремешками. К раннеэллинистическому времени относится капитель, подушка которых слегка пропуга над эхином - среди них следует отметить редкую для северпричерноморской архитектуры угловую капитель (рис. 3,1). К позднеэллинистическому времени относятся детали, имеющие плоскую ленту подушки по фасаду (рис. 3,3-5). Почти все они имеют непроработанный фасад, что указывает на использование в интерьерах - капители приставлялись к стене и венчали, скорее всего, колонки небольших naisков-эдикул над домашними алтарями. Не исключено, что такие колонки могли быть и частью архитектурного обрамления порталов.

Херсонесский лапидарий дает также интересную коллекцию антовых капителей аттического типа, имеющих несколько вариантов профилировки. Эти детали объединяет общая двухрядная композиция фасадов, имеющая либо рельефный декор в виде ионийского и лесбийского киматиев (рис. 3, 7-15,27), либо полихромную роспись (рис.3,16-26). Цветовая гамма включала белый, синий, красный и желтый тона. *Terminus ante quem* бытования деталей с полихромной росписью определяется временем сооружения ядра башни XVII (Зенона) - концом III - началом II в. до н.э.²⁴, откуда многие из них были извлечены.

Перекрытия аттического типа представлены единственным экземпляром, происходящим из башни XVI²⁵. Это карниз с рядом расписного ионийского киматия в нижней части и двумя тонкими шнурами полихром-

ных киматиев - ионийского над слезником и лесбийского под ним (рис. 5,3). Необходимо отметить, что топологически к указанному типу перекрытий относятся и надгробия с полихромной росписью профилей (рис. 7,1-3). Влияние аттической школы нашло отражение и в композиционном построении гробовых стел эллинистического времени, венчающие и цокольные части которых расписаны в аналогичной живописной манере.

Рассмотренная лапидарная коллекция памятников ионического ордера позволяет утвердительно говорить о следовании эллинистической архитектуры Херсонеса основным нормам античной архитектуры того времени. Оба стилистических направления - малоазийское и аттическое - существовали обособленно, не смешиваясь. В результате местными камнерезными мастерскими был создан определенный стандартный набор декоративных элементов, пластических и живописных (рис. 8), которые, многократно повторяясь в декоре сооружений общегосударственного назначения и гражданских постройках, определили своеобразие ордерной архитектуры Херсонеса в течение всего домитридовского времени. Наблюдения над стилистическим развитием архитектурных деталей ионического ордера, их временным распределением как в Херсонесе, так и на других памятниках, входивших в состав Херсонесского государства, позволяют отметить наличие характерных локальных черт, неизвестных в это время в архитектуре других северпричерноморских центров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ganzert J. Zur entwicklung lesbischer Kymationformen // Jdi-Bd. 98-1983.- S.149-150, abb.64,65.
2. Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья.-К.,1993.-С.87 сл.
3. Золотарьов М.І. Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі / / Археологія-1990-№3.-С.68сл.; Марченко А.В. Западный район Херсонеса в эллинистический период // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тездокл.междунауч.конф.-Севастополь,1997.-С.85-86.
4. Буйских А.В. Некоторые проблемы изучения дорического ордера Херсонеса // Херсонесский сборник-VII.-Севастополь,1996.-С.49 сл.
5. Schadler U. Attizismen an ionischen Tempeln Kleinasiens // IstMitt-41-1991.-S.265-324.
6. Bingöl O. Das ionische Normalkapitell in hellenistischer und romischer Zeit in Keinasien // IstMitt-Heft 20,1980.-N 274,276.
7. Rumscheid F. Die Ornamentik des Apollon-Smintheus-Tempels in der Troas // IstMitt-45-1995.-Taf.6,2,7,2.
8. Закаря П.П. Архитектура античных городов Грузии // Архитектурное наследство.-Вып.37.-М.,1990.-С.13,рис.2.
9. Bauer O. Vorläufiger bericht über die Neubearbeitung des Athena-Tempels zu Priene in den Jahren 1965/66 // IstMitt-18-1968.-Taf.63.

10. Bingol O. *Op.cit.*, N 183,184,191,192,231-232,267-269.
11. Puchstein O. *Das ionische Capitel*.-Berlin,1887.Abb.34,95; Bingol O. *Op.cit.*, N 5,295; Pfrommer M. Bemerkungen zum Tempel von Mesa auf Lesbos // *IstMitt*-36-1986.-S.82-86,abb.2,1-6; Rumscheid F. Untersuchungen zur kleinasiatischen Bauornamentik des Hellenismus.- Mainz,1994.-Bd.2.-Taf.17; Rumscheid F. *Die Ornamentik...*, taf.6,1;7,1,8,1.
12. Saucius-Saveanu Th. *Callatis. VIII-e rapport preliminaire. Fouilles et recherches les annees 1937-1940* // *Dacia*-IX-X-1941-1944. 1945.-Fig.13-13,p.268.
13. Bingol O. *Op.cit.*, N 196,197,270-272; Hoepfner W. Zu den grossen Altaren von Magnesia und Pergamon // *AA*-1989-Heft 4.-S.608,abb.7; Ulz D.M. *The Temple of Dionysos at Teos* // *Hermogenes und die hochhellenistische Architektur. Internationales Kolloquium in Berlin, 1989*.-Mainz, 1990.-S.51-61.
14. Борисова В.В. Эллинистические архитектурные детали // *СХМ*-I-1960.
15. Пичикян И.Р. Храм ионического ордера в Херсонесе /попытка реконструкции/ // *ИКАМ*-М,1977.
16. Milet, I,9,abb.12; Wiegand T. *Didyma*.-Berlin, 1941.Taf.64; Rumscheid F. *Die Ornamentik...*, taf.12,13.
17. Пичикян И.Р. *Ук. соч.*, рис.2.
18. Milet, I,9,abb.21; Koenigs W. *Der Athenatempel von Priene* // *IstMitt*-33-1983, taf.43; Bingol O. *Op.cit.*, taf.18; Rumscheid F. *Die Ornamentik...*, taf.23.
19. Rumscheid F. *Untersuchungen ...*, taf.52.
20. Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея в 1954-1958 гг. // *СА*-1960-№2.-С.180.
21. Voigtlander W. *Der jungste Apollontempel von Didyma* // *IstMitt*-Bht. 14.1975.-Taf.14; Pfrommer M. *Überlegungen zur Baugeschichte des Naiskos im Apollontempel zu Didyma* // *IstMitt*-37-1987.-Taf.52; Pfrommer M. *Wurzeln Hermogeneischer Bauornamentik* // *Hermogenes und die hochhellenistische Architektur*, s.69-80.
22. Зодотарен М.И., Буйских А.В. *Темнос античного Херсонеса: попытка архитектурной реконструкции* // *ВДИ*-1994-№3.
23. Буйских А.В. *Ордерные архитектурные детали из Ольвии // Античные древности Северного Причерноморья*. К., 1988.-Рис.4.
24. Стржеleckий С.Ф. *XVII башня оборонительных стен Херсонеса (башня Зепона)* // *СХМ*. 1969-IV.-С.7-29.
25. *Цыне хранится в экспозиции Гос. Эрмитажа.*
В работе использованы архитектурные детали, хранящиеся в коллекциях Национального заповедника "Херсонес Таврический", Национального исторического музея, Государственного Эрмитажа. Обмеры деталей выполнены автором.